

В третьей книге второго тома «Сказаний русского народа» (1849) И.П. Сахаров опубликовал описание обряда опахивания деревни, поместив его в разделе «Русские народные праздники» среди событий, приуроченных к февралю. Примерно половину этого описания занимает обширный песенный текст, который якобы исполняют женщины при совершении ритуала.

Особенность этой главки «Сказаний русского народа» в том, что само описание обряда имеет вполне достоверный характер и сопоставимо со множеством других сходных сообщений, а песенный текст достаточно уникален и существенно отличается от тех «опахивательных песен», которые приводятся другими публикаторами.

На псевдофольклорный характер «опахивательной песни» впервые указала Э.В. Померанцева: «Текст этот перекликается с духовными стихами и заговором против лихорадок <...>. Очевидно, И.П. Сахаров вставил в описание опахивания заговор более позднего происхождения (или сам создал его на основе заговоров), так как невероятно, чтобы такое сложное эпическое произведение исполнялось во время «дикого» шествия — функционально это другой жанр» (Померанцева 1982: 33).

В докладе выдвигается гипотеза о том, что «опахивательная песня», как и ряд других фальсификатов И.П. Сахарова, относятся к особому виду литературных стилизаций, предполагающих переработку аутентичных фольклорных текстов или сочинение оригинальных произведений на фольклорной основе. При этом сочинитель уделяет внимание не только форме и содержанию своих текстов, но и особым приемам введения читателя в заблуждение относительно их происхождения (ссылки на изустные записи от исполнителей из народа, интерполяция текста, сочиненного самим публикатором, в описание реального обряда).

Анализ структуры и цитатного фона «опахивательной песни» позволил установить, что текст имеет сложную природу: в нем есть не только элементы аутентичных «опахивательных песен», духовных стихов, заговоров, колядок, сказок, но и ряд цитат из Библии.